

Массовые выселения жителей южных областей Украины на Урал в 20-50-е годы XX века

Тема массовых репрессий времен сталинизма - 20-50-е годы XX века длительное время были «белым пятном» в исторической науке. Ученые, историки-исследователи на протяжении десятилетий не имели доступа к архивным фондам разных ведомств, чтобы рассказать правду об этом общественно-политическом явлении, так как материалы пребывали под негласным запретом в стране, которая его породила. А если к этим событиям и обращались, то в определенных границах и аспектах, установленных официальными органами и учреждениями. Часто мы больше знали об этом явлении из иностранных источников, где еще во второй половине 50-х годов были опубликованы материалы XX съезда КПСС, ряд документально-художественных произведений, свидетельств очевидцев.

Неоправимые и ничем не оправданные потери понес украинский народ в 20-50-е годы в результате массового выселения коренного населения на Урал, в Среднюю Азию, Западную и Восточную Сибирь, в Северный край, разносторонних ущемлений прав и свобод, которые зацепили все без исключения слои населения и покалечили жизнь миллионов граждан.

Когда встает вопрос, за что депортировали крестьян, то имеют в виду не только судебные процессы как таковые, но и административные мероприятия, так как почва была одна - социально-экономические, морально-психологические обстоятельства, в которой применялись методы влияния, давления крестьян и их наказания. Составной частью репрессивной политики и практики сталинизма были выселения. Это одна из слабо исследованных страниц крестьянской истории во время подготовки и проведения сплошной коллективизации.

Еще в октябре 1923 года Председатель Верховного Суда УССР Будзалин внес «предложение» о «необходимости принятия закона, за которым бы суду давалось право вынесенный им приговор - расстрел -заменять выселением в районы Новой Земли, Урала и Сибири». Такую «заботу» о судьбе осужденных к смертной казни главный законник республики объяснял государственными интересами, а именно необходимостью выполнения колонизационных планов партии. В том же письме предлагалось увеличить максимальный срок лишения свободы от 10 до 20 лет. Обосновывалась эта позиция тем, что «... лица, - осужденные к расстрелу находятся в наиболее трудоспособном возрасте от 18 до 20 лет».

В середине 1920-х в концлагеря поселяют «непманов», членов подпольных молодежных меньшевистских организаций. В частности, с 1922

по 1926 год ГПУ арестовало и выслало на Урал 85 молодых меньшевиков. Вторая половина 1920-х годов была ознаменована началом хорошо спланированного и организованного преследования УАПЦ. В южных областях было 250 парафий, в которых работало 1200 священнослужителей. Большая часть из них была арестована и выселена. Начало массового уничтожения наиболее зажиточного слоя украинского крестьянства приходится на конец 20-х годов. Как подчеркнул исследователь голодомора в Украине Р.Конвест «разгром кулаков частично был проведен ради того, чтобы обезглавить крестьянство и таким образом ослабить его сопротивление введению нового порядка. На XV съезде ВКП(б) (1927 г.) было провозглашено «наступление на кулака» хлебозаготовками и налогами. Политбюро ЦК КП(б)У на заседании от 5 июля 1929 года приняло решение: «... составить списки на кулаческо-помещичьи хозяйства, которые активно выступали против наших мероприятий в области хлебозаготовок на выселение за пределы Украины».

В начале 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) направило местным партийным органам постановление «О мероприятиях по искоренению кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Согласно с ней кулаки, выступавшие против коллективизации, подлежали выселению в северные и отдаленные районы СССР, а именно в «Северный край, Сибирь, Урал и Казахстан». На заседании Политбюро ЦК КП(б)У 8 февраля 1930 года было решено: «а) утвердить разверстку по округам на высылку в отдаленные районы страны; б) считать необходимое окончить... всю операцию к 15 мая». О темпах, с которыми выполнялось «мудрое» решение свидетельствует уведомление (от 27 февраля заместителя Главы ДПУ УССР Карлсона, в котором он информировал о 10 эшелонах с 17294 «раскулаченными»). Из них мужчин 6256, женщин 5718, детей 5320), что через станцию Бахмач прошел на территорию РСФСР.

В следующем уведомлении от 9.03.1930 года он же говорит об окончании раскулачивания в 11 округах и приводит такие цифры. По состоянию на 9.03.1930 г. на Урал с южных областей Украины: Николаевской было выселено 215 семей - 1336 человек. Одесской 297 семей - 1403 человека. Херсонской 231 семья - 1371 человек, а всего по трем южным областям 743 семьи, в которых было 4110 человек.

В начале 1933 года заместитель наркома лесной промышленности уведомлял о тяжелом состоянии рабочих (значительную часть которых составляли высланные украинцы) в уральских и сибирских леспромхозах: «на почве недоедания у спецпереселенцев и особенно их детей свирепствует цинга, брюшной и сыпной тиф, принимая формы эпидемического характера с массовой смертностью.

Чем руководились прежде всего кремлевские вожди, когда принимали «разнарядки» на раскулачивание? Научное осмысление этого мероприятия

вообще нигде не упоминается. Свидетельством этого является директивное письмо секретаря ЦК ВКП(б) П.Постышева от 29.05.1931 г. на имя В.Чубаря, в котором речь идет о том, что «Согласно постановления ЦК от 20 мая этого года по Вашей республике должно быть выселено 30000 кулацких семей в Уральскую область. Начиная с 1939 года число украинцев в лагерях ГУЛАГ на Урале на протяжении почти 10 лет составляло 30-90 тысяч человек ежегодно. Высокие темпы принудительного переселения были характерны для военных и послевоенных лет. В 1944-52 годах с южной территории Украины было выселено 32452 человека.

Вместе с этническими украинцами познали советские территории и представители других народов, которые издавна проживали на территории Украины. В частности, число крымских татар, также крымских армян и болгар, расселенных на территории Урала и Предуралья по состоянию на 1.01.1948 года составляло 10108 семей, в них насчитывалось 36578 человек. Из них в Башкирскую АССР было переселено 1512 семей - 4594 человека, в Кировскую 148 - 484, Молотовскую 4444 - 17083, Свердловскую 4004 - 13417 человека.

О «методике» формирования списка высланных даёт определенное представление письмо руководителя Министерства госбезопасности УССР И. Ковальчука начальникам управлений областей. В нем говорится о том, что во время рассмотрения на особом совещании дел на членов семей бандитов и бандитопособников, которых выселяют в ответ на осуществленные бандитами террористические и диверсионные акты, установлено, что значительная часть этих дел оформлена органами с нарушением инструкции о выселении.

Большинство дел о выселении представляется особому совещанию с значительным опозданием, а иногда даже спустя год после бандпроявления. В делах о выселении семей не из тех населенных пунктов, где осуществлено бандпроявление, как правило, нет доказательств того, что лица, которые выселяются, являются родственниками или же непосредственными помощниками тех бандитов, которые осуществляли террористический акт. Отдельные органы МВД УССР вообще безответственно подходят к обоснованию законности выселения указанных семей».

Проблема выселения - это не просто спланированная акция насилия, но и проявление глобального наступления на инакомыслие, в том числе и в крестьянской среде. В террористической обстановке 20-50-х годов тяжело было удержаться на «государственном уровне» как руководящим, так и рядовым работникам. От карательных мер не был гарантирован никто, чем бы не характеризовалась их деятельность: верноподданство, приспособленчество, тем более оппозиционность. Тысячи жителей Украины, в том числе и южных областей, насильно выселенных с этнических территорий, нашли свое последнее пристанище на Урале, далеко от родных мест.